

— Ему нельзя светиться на публике. В этот раз пронесло, но в следующий уже не факт, — стоило заговорить об этом, как Фан Чуян снова разозлился. Сколько раз он предупреждал Чжай Чэня не лезть на рожон? Всё без толку, с каждым разом проблемы только масштабнее.

— Угу.

— Спасибо за помощь. И, пожалуйста, держи это в секрете, не вздумай пиариться за его счет.

Чжай Чэнь и сам по себе был ходячей катастрофой. Раньше, пока пресса не обращала на него внимания, всё шло нормально. Но стоило ему связаться с такой публичной фигурой, как Гао Юйшэн, и он стал постоянно мелькать под прицелом камер, что сильно беспокоило Фан Чуяна. В сегодняшнем происшествии вины Гао Юйшэна, строго говоря, не было, винить его не в чем, но сегодня слишком многие засняли, как Гао Юйшэн держал Чжай Чэня на руках...

— Я понимаю, о чем ты, — Гао Юйшэн опустил глаза, сжав губы в тонкую линию. То, что Фан Чуян предостерегал его на правах более близкого Чжай Чэню человека, задевало. Ведь это он первым нашел Синсина, а тот в итоге провел пятнадцать лет в чужой семье.

— Раз понимаешь, то и отлично. И не позволяй врачам проводить слишком много обследований, — Фан Чуян холодно уставился на молодого богатого наследника, пытаясь разглядеть, нет ли у того злого умысла вроде проведения над Чжай Чэнем опытов, и добавил с явной угрозой в голосе: — И не проявляй излишнего любопытства к его организму.

— Любопытства к чему? — Гао Юйшэн поднял глаза. Его взгляд похолодел, и он посмотрел прямо на Фан Чуяна, не дав тому вспылить. — Мы с ним выживали вместе с моего самого детства, он — все, что у меня есть. Для меня брат — это сама жизнь.

Такого Фан Чуян никак не ожидал. Он лишь хотел немного приструнить юнца, а получил в ответ подобное признание. Кто вообще строит всю свою жизнь вокруг названного брата, с которым был знаком в детстве? Парень явно с какими-то странностями. Фан Чуян лишился дара речи и больше не смог выдать ни одной угрозы.

Проводив Фан Чуяна, Гао Юйшэн вернулся в палату. Чжай Чэнь сидел всё в той же позе на диване, уткнувшись в телефон. Чжай Мэнмэн уже сама включила телевизор и искала мультки, явно не собираясь играть с дядей.

Дядя и племянница занимались своими делами, не мешая друг другу.

Гао Юйшэн бесшумно опустился на диван рядом с Чжай Чэнем и молча уставился на него.

— Не принимай близко к сердцу то, что наговорил тебе Фан Чуян, — не отрываясь от экрана, произнес Чжай Чэнь. — Он просто не умеет выбирать выражения.

— Он боится, что я проявлю любопытство к твоему телу, — слово в слово передал Гао Юйшэн.

Чжай Чэнь на секунду замер, а затем повернулся к нему:

— Что за бред? Звучит как-то двусмысленно!

— Он именно так и сказал, — с невинным видом ответил Гао Юйшэн. — И я понял, что он имел в виду.

Разговор становился всё более странным, продолжать его не хотелось. Чжай Чэнь неловко

кашлянул и снова опустил взгляд в телефон:

— Ты видел, что пишут в сети?

— Что там? — Гао Юйшэн придвинулся ближе, заглядывая в экран.

— Шумиха поднялась знатная, немудрено, что Фан Чуян в бешенстве, — горько усмехнулся Чжай Чэнь.

Похищение ребенка в торговом центре, да еще и сбрасывание его с огромной высоты — эта дикость мгновенно разлетелась по интернету. Без преувеличения, новость потрясла всю страну.

Спасение, больше похожее на сцену из голливудского блокбастера, вышло настолько захватывающим, что поначалу люди думали, будто прохожие случайно засняли съемки фильма. Но нашлось слишком много свидетелей, готовых подтвердить случившееся. Вдобавок в сети всплыли записи с разных ракурсов, запечатлевшие спасение ребенка Чжай Чэнем, а также короткое интервью мамы Шиши из больницы. Факты были неопровержимы. Четкие фотографии Чжай Чэня, лежащего на земле и харкающего кровью, мгновенно разлетелись по пабликам.

Чжай Чэнь теперь стал местной знаменитостью. Пользователи сети, которые еще недавно искренне его ненавидели, узнали его с первого взгляда.

[Это же тот воспитатель из детского сада?]

[Да ладно, быть не может. Тот хлюпик — всего лишь воспитатель, а этот герой — вылитый мастер боевых искусств!]

[Абсолютно точно он, сравните фото.]

Сохраненные пользователями фотографии Чжай Чэня снова начали публиковать, и на этот раз модераторы их не удаляли. Еще пару дней назад его клеймили как безответственного воспитателя, а сегодня он, рискуя жизнью, спасает чужого ребенка. Такой ошеломительный поворот событий — словно взлет со дна Марианской впадины на вершину Эвереста — просто не укладывался в голове.

[Это точно один и тот же человек. Как вообще возможно такое кино наяву?]

[О боже, он ведь такой добрый и смелый человек, а его так смешали с грязью. У тех, кто его поливал помоями, лицо от стыда не горит?]

[А те блогеры-тысячники не хотят извиниться? Официальные лица уже опровергли все слухи, а они продолжали отнекиваться и поливать его грязью. Пусть сами попробуют спрыгнуть со здания, чтобы спасти ребенка!]

Многие популярные блогеры, которые раньше подстрекали толпу против Чжай Чэня, поспешили замолчать. И только некий «Брат Стальная голова» решил стоять на своем до конца.

[Брат Стальная голова V: Откуда у простого воспитателя такие навыки? Будь он настолько крут, работал бы телохранителем, а не в детском саду! Обычная постановка ради хайпа, неужели не ясно? Вот увидите, через пару дней этот смазливый мальчик дебютирует в самом

центре внимания.]

[Да тебе самому пора занять центральное место на собственных похоронах. Кроме как дерьмом брызгать, на что-то способен?]

[Официальным опровержениям не веришь, свидетельствам тысяч прохожих тоже не веришь. Один ты у нас самый умный и проницательный, да?]

[Кидайте жалобы, че с ним вообще спорить. Он же с самого начала всю эту клевету и запустил.]

Впрочем, этот блогер не просто так набрал столько подписчиков — манипулировать мнением он умел. Да и его сомнения выглядели вполне резонно: профессия Чжай Чэня никак не вязалась с его физическими возможностями. Но вскоре комментаторы раскрыли правду: Чжай Чэнь действительно работал телохранителем.

[Слушайте, а тот красавчик, который держал его на руках, это ведь Гао Юйшэн?] — наконец-то кто-то обратил внимание на молодого президента на снимках.

[А они-то как связаны?]

[Шепотом скажу: этот парень реально телохранитель Генерального директора Гао. Я видел их в лифте нашего офисного здания.]

[Ого?]

[Да ладно?]

[Серьезно?!]

Сначала офисные работники сомневались, но тут кто-то раскопал видео первой стычки Чжай Чэня в полицейском участке с семьей Сяопана. Ролик тогда быстро удалили, но кто-то успел его сохранить и сделал скриншот. На скриншоте Гао Юйшэн действительно стоял прямо рядом с Чжай Чэнем.

Да и фотографии из торгового центра были отличного качества — сомнений не оставалось, это точно был Гао Юйшэн.

Воспитатель-телохранитель, умеющий водить экскаватор... Пользователи интернета окончательно запутались.

Наблюдая за этими крутыми поворотами сюжета, Чжай Чэнь сам утомился за праздных наблюдателей:

— Если сейчас написать, что я инопланетянин, они, пожалуй, тоже поверят.

Гао Юйшэн забрал у него телефон и заблокировал экран:

— Не пиши глупостей в сети, люди действительно могут поверить.

Фан Чуян заехал домой поспать часок-другой, после чего сразу поспешил обратно в управление. Рабочий день еще не начался, ворота были заперты, а перед входом толпилось несколько человек.

— Товарищ, вы ведь полицейский? Пропустите нас, пожалуйста. Мы хотим спросить у оперов, нашлись ли дети.

Оказалось, это были родители пропавших детей. Вчерашнее происшествие прогремело на всю страну, и эти люди, круглосуточно следившие за новостями, узнали обо всем первыми. К тому же все случилось в том самом торговом центре, где пропала первая девочка, Сяо Яо. Видимо, вчера они уже ходили в районный участок, но там им ответили, что дело передали в городское управление. Вот родители и прибежали сюда.

— Нет, — холодно бросил Фан Чуян. Он обошел здание, подошел к боковой калитке, приложил пропуск и вошел, с грохотом захлопнув за собой дверь.

— Эй, ну что за отношение! Вы же только что зашли! — возмущенно закричали люди.

Не обращая на них внимания, Фан Чуян направился прямо в кабинет уголовного розыска. Он похлопал по плечу Чэнь Чжаохуэя, который как раз жевал кунжутную лепешку:

— Чэнь Сяохэй, иди поговори с родителями на улице, объясни им всё.

— Понял, — простодушный Сяо Чэнь тут же отложил лепешку и выбежал на улицу.

— Товарищ полицейский, а того торговца детьми поймали?

— Есть какие-нибудь новости о моем ребенке?

— Где он его спрятал?

В надежде, что полиция накрыла целую банду похитителей, у входа собрались не только родители двоих детей, пропавших в торговом центре, но и те, у кого дети пропали в других местах.

Сяо Чэнь растерялся от посыпавшихся со всех сторон вопросов:

— Так, пожалуйста, успокойтесь и выслушайте меня.

— Да как тут успокоиться, мы уже с ума сходим от тревоги! — разрыдалась одна из матерей.

— Тсс, давайте сначала послушаем полицейского. Из-за вашего крика мы ничего не разберем, — вмешался пожилой мужчина. Он рассудил здраво и призвал всех к порядку.

— Подозреваемый, устроивший вчера беспорядки в торговом центре, задержан. В настоящее время ведется следствие, поэтому мы не имеем права разглашать подробности, — серьезно ответил Чэнь Чжаохуэй, используя стандартные формулировки, которые обычно применяло руководство при общении с прессой и родственниками пострадавших.